

Глава 6. Интриги

Хо схватился руками за горло и повалился на скамью, подхваченный сильными маленькими руками Яо. Она не дала ему упасть на землю, положив его голову себе на колени и закинув ноги на скамью. Маленький воин скоро придет в себя, став тем, кем был прежде. Она осторожно погладила его лоб и чуть передвинула его голову на своих коленях, чтобы куайцзы, держащие его волосы, не впивались в ее ногу. Она подождет, пока ее маленький брат вернется из своего прошлого. Улыбаясь, она подумала, что знает, каков будет его первый вопрос. Он спросит о Вуцине.

Хо, потеряв сознание, провалился в огненный водоворот, который постепенно распался на отдельные обжигающие вспышки. Он увидел себя в долине, вокруг горела земля, догорали разрушенные дома деревни, а он, забившись под руины, плакал от ужаса и горя, кусая кулаки. Он видел, как северные исчадия напали на его деревню, буквально за час истребив всех ее жителей, в том числе – его отца и мать. Она успела только затолкать его в клеть, в которой хранились рис, мука и прочие немудрящие припасы. Эта клеть и спасла его: гибкие прутья не сразу сломались, согнувшись, когда на них посыпались камни разрушенного тварью дома, и мальчик успел ужом выскользнуть из-под затрещавшей клетки за секунду до того, как ее сплющило под каменной тяжестью.

Маленький Хо видел лицо боевого мага, который сидел на спине твари, разорвавшей надвое его мать и тут же сожравшей ее. Отец, отчаянно защищавший свой дом, был убит раньше, его обугленный труп был неинтересен твари, которая прицельным огненным плевком разнесла их лачугу. Худенького мальчика, забившегося в щель, никто не заметил. Он просидел там до самого вечера, не в силах шевелиться и даже плакать, только тоненько скулил, вздрагивая от ужаса. Яо, дочь Линь Му, водовоза, с огромным трудом выволокла Хо из развалин – его тело затекло, руки и ноги были ледяными и не слушались. Девочка всю дорогу практически тащила его на себе, а на другом плече у нее висела большая ивовая корзина с травами. Деревня Муо стояла практически у подножия гор, где росли редкие и целебные растения, и славилась своими травниками, чьи настойки даже поставлялись в Летающей крепости Найо. Отварами и снадобьями, приготовленными из высокогорных трав по тайным рецептам жителей Муо, врачевали раненых воинов и ставили на ноги немощных, потерявших надежду вернуться к жизни. И даже сейчас, когда северные твари нападали на жителей деревни, смельчаки продолжали собирать травы с риском для собственной жизни.

Одной из таких отчаянных была Яо. Маленькая и ловкая, как обезьянка, она умела искусно прятаться в траве и камнях, юрко просачиваясь в самые узкие щели и практически бесшумно проскальзывая сквозь самые густые заросли. Несмотря на миниатюрность, девочка была вынослива и достаточно сильна. Кроме того, она была приметливой, умной и умела видеть на несколько ходов вперед. Впоследствии До Гун не раз убедился в этих ее качествах и даже позволил ей тренироваться с воинами своей гвардии. Из нее получился вполне достойный воин, развилась физическая сила и отточились очень полезные навыки: Яо подкрадывалась к противнику практически бесшумно, успевая поразить его за доли секунды до того, как он, почувствовав за спиной ее присутствие, оборачивался. Конечно, любая северная тварь в мгновение затоптала бы или разорвала ее, но в ближнем бою девушке не было равных, и на ее счету было уже четыре головы боевых магов двоих она выследила и подловила практически

безоружными, третьего сбросила сбесившаяся раненная одним из лучников тварь, и он спасался бегством. Четвертый обещал отрезать голову «пограничной подстилке», в итоге лишился своей собственной.

В тот страшный день она ушла далеко в горы, набрав полную корзину трав. Уже возвращаясь, она увидела с вершины, как от ее деревни поднимается черный дым и поняла, что случилась беда. Вне себя от страха девушка бросилась вниз – в деревне остались ее родители и младшая сестра, и Яо на бегу молилась духам предков, чтобы они защитили ее родных. Она понимала, что ее мольбы запоздали – деревня уже разорена и выжжена, и твари уже получили свою кровавую трапезу из человечины. Но страх и безумная надежда заставляли ее вновь и вновь взывать к духам с мольбами: «Только не они! Только не мои родители! Будьте милостивы, не допустите этого!»

Духи оказались более благосклонны к Яо, чем к Хо – ее родители выжили, но погибла младшая сестра. Жителей не брали в плен, их использовали исключительно в качестве корма для исчадий, и земляной ящер сожрал ребенка, отбившегося от взрослых до начала атаки тварей, управляемых боевыми магами. Отцы Яо и Хо доводились друг другу троюродными братьями, по здешним меркам – близкой родней. Но, даже если бы они просто знали и были соседями, Яо не оставила бы мальчика умирать от страха и ужаса. Устремившись на жалобное поскуливание, раздававшееся из развалин разрушенного дома, она не знала, что обнаружит там именно Хо Ара – просто бросилась на помощь тому, кто в ней нуждался.

Вот так Хо и Яо стали братом и сестрой. Родители Линь заботились о мальчике, как о родном, до тех пор, пока их одного за другим не забрала болезнь – испарения от ядовитой кислоты, которой плевались северные исчадия, разъедали легкие до кровавых язв, и человек, вдыхавший их хотя бы пару часов, неизбежно заболел и умирал буквально за несколько дней в страшных мучениях. Это произошло спустя три года после смерти родителей Хо, когда Яо исполнилось семнадцать. Родители Линь, собирая травы, забрели в расселину, где издыхала одна из тварей, подраненная воином Пограничной крепости. Уже в агонии она исторгла из себя целый фонтан ядовитой кислоты, которая попала на людей, не успевших укрыться. Спустя неделю их не стала. Яо и Хо остались одни. Девушка не только выжила сама, но и спасла брата от голодной смерти. Она смогла найти дорогу к Пограничной крепости и дойти до нее с пятилетним ребенком, которого иногда приходилось тащить на себе.

Яо знала рецепты приготовления целебных снадобий, и эти умениягодились в крепости – раненных воинов всегда хватало. Потом девушку заметил До Гун, которому тогда исполнилось шестнадцать. Она выглядела моложе своих восемнадцати, и в мужских взглядах разбиралась прекрасно – девушки в деревнях взрослели быстрее горожанок. Поэтому прибрать к рукам строптивого юнца, мнящего себя умным, прозорливым и опытным мужчиной, не составило труда. Яо понимала, что эта связь укрепит ее позиции и позволит ей подняться на ступень выше по иерархической лестнице, а со временем – кто знает? – может быть, занять место Ши Лань. Тем более, правительница Крепости, которая приходилась До Гуну тетей, за последние два года совершила ряд промахов, последний из которых мог окончиться скверно не только для ее воинов, но и для нее самой – северное исчадие практически вырвало ей ключицу, сместив ее, и сломало лопаточную кость. Пятеро воинов погибли, пытаясь отбить правительницу, и заплатили за ее жизнь пятью своими. Это был серьезный промах, особенно сейчас, когда на счету был даже просто мужчина, умеющий управляться с оружием. А эти пятеро были опытными и сильными воинами, их гибель пробила серьезную брешь в обороне

Пограничной Крепости Клана Дракона.

Сам До Гун подсчитывал промахи родственницы куда скрупулезнее ее недоброжелателей, готовясь в подходящий момент подбить оставшихся воинов на бунт и занять ее место. Никому не нравится подчиняться женщине-военачальнику, и даже безупречная военная стратегия будет обсуждаться и критиковаться. А безупречности в тактических решениях Ши Лань в последнее время было маловато, и оплошности были настолько явными, что воины начинали роптать, пусть пока и вполголоса. Последнее сражение, стоившее крепости пяти отличных воинов, нанесло еще один сокрушительный удар по авторитету ее хозяйки. Если бы не Яо с ее рецептами - знахарь Клана, уже давно спевшийся с До Гуном уже давно благополучно переправил бы военачальницу к духам предков. Однако доказательств его сговора у девушки не было, а Ши Лань и здесь проявила недалковидность, отказавшись подозревать врача, чей отец лечил еще ее отца и деда.

Яо была неглупа и быстро поняла, что ее ставка на Ши Лань была неверна - эта женщина либо растеряла свою прозорливость и ум, либо никогда ими не обладала, и до некоторого времени ей просто везло - атаки исчадий обходили Пограничную Крепость стороной, в то время, как гвардия ее племянника До Гуна успешно теснила тварей кавалерийскими набегами. Но, видимо, в крепости тоже были свои шпионы, и боевые маги уже знали о том, что она совсем не так неприступна, как кажется.

До Гун скрежетал зубами в бессильной ярости: Ши Лань отказалась передать ему полномочия, даже находясь на волосок от смерти. Пока она восстанавливалась, все решения, в том числе и тактические, принимал советник Ху Вей. Старик был осторожен и ни о каких упреждающих ударах и слышать не хотел, заставив всю крепость перейти исключительно на оборонительные действия. Главный воин пытался доказывать, что это в корне неверная тактика: враги уже почуяли слабину, уйти сейчас в оборону, отказавшись от атак, означает продемонстрировать собственную слабость. Чтобы упредить нападение - нужно нападать самому, особенно сейчас, когда враг располагает сведениями о серьезных потерях. Уход в оборону только подтверждает эти сведения и дает серьезные основания считать, что крепость сейчас взять легче, чем когда-либо.

Яо была согласна с любовником, но предпочитала держать нейтралитет, имея в рукаве козырь - ее младший названный брат оказался преемником боевого мастера, о чем Ши Лань сообщил советник Ху Вей, который мог предвидеть будущее и разговаривать с духами предков. Именно духи указали на мальчика, и Лю Янь подтвердил слова старца, когда увидел маленького Хо. Тот, не подозревая о том, что за ним наблюдают, играл с мерными камнями на тренировочной площадке для воинов. Одной рукой шестилетний мальчик спокойно поднимал отполированные каменные глыбы, оплетенные прочной веревочной сеткой с ручкой, за которую было удобно держать снаряд. Вес самой маленькой превосходил его собственный вес в полтора раза.

Позднее мальчик еще раз невольно подтвердил свое право стать преемником боевого мага: когда один из воинов, шутя, попытался отобрать у Хо снаряд, тот едва не покалечил верзилу, раскрутив снаряд за веревочный держатель над головой, как пращу. Глыба весила один дань (50 килограммов), и воин, с трудом увернувшийся от такого снаряда, больше никогда даже не смотрел в сторону Хо. Мальчику тогда едва исполнилось восемь лет. Так право Хо на преемничество боевого искусства стало практически неоспоримо, и До Гун из кандидатов в преемники перешел в разряд лучших учеников Лю Яня, заслужив лишь звание Главного Воина

крепости Клана Дракона. И с этим он ничего не мог поделать – при условии, что его маленький соперник доживет до начала обучения. С этого дня его страсть к Яо пошла на убыль, и все ее ухищрения не способны были вернуть его расположение: До Гун был хорошим стратегом и понимал, что брат наложницы – серьезная помеха для осуществления его планов.

Следовательно, и сама наложница, готовая защищать мальчика до последнего, превращается в обузу и помеху на его пути. Открыто избавиться от нее он не мог – Ши Лань благоволила к девочке, понимая, что та спасла ей жизнь, отсрочив встречу с духами предков. И до последнего момента Яо удавалось виртуозно лавировать между тетей и племянником, оставаясь в фаворитках и у той, и у другого.

Но две луны (два месяца) назад терпение До Гуна лопнуло, и он пошел на риск – попытался избавиться от Хо. Это было проделано весьма искусно, но Яо сразу поняла, чьих это рук дело. Понял это и советник Ху Вей, прекрасно знавший, что свержение Ши Лань автоматически влечет за собой его отставку – в лучшем случае, а в худшем – смерть от «случайной» стрелы или яда. До Гун не оставит в своем окружении никого, кто был предан Ши Лань, ему не нужны те, кого он будет опасаться, ожидая удара в спину.

Что касается Ши Лань: она не готова была отдать власть ни племяннику, ни кому-либо другому, и делала ставку на Юного Воина, рассчитывая, что в будущем под его защитой ей не придется принимать стратегических решений. Иными словами, она останется хозяйкой крепости, но военные решения за нее будут принимать военачальники под предводительством Хо Ара. Советник не мог ошибиться – духи предков ясно указали на Хо, как на великого будущего мастера, который объединит разрозненные провинции Империи, превратив Пограничную Крепость в центральный город завоеванных им земель.

И лишь маленький Хо не замечал плетущихся вокруг него интриг – он просто рос, благодарный своей названной сестре Яо, которая любила его и заботилась о нем. Ему было интересно постигать науки письма, астрономии и географии, учить язык зверей и приручать свою пуму Вуцина, которую ему подарила Ши Лань на восьмилетие. Так же, как и тигрица Сюань, принадлежащая Яо, Вуцин был детенышем, выкормленным мясом исчадия, поэтому к годовалому возрасту уже достигал метра в холке, спустя еще год – полутора метров. Он слушался только Хо, и, когда тот пропал, перестал есть и едва не умер. Он не выходил из вольера, лежал, положив морду на лапы, и огрызался на всех, кто пытался дать ему еды. В конце концов, Яо, не в силах смотреть, как умное животное уничтожает себя, словно наказывая за гибель хозяина, приготовила специальный восстанавливающий отвар, прихватила двух воинов из охраны и с их помощью насильно влила отвар в пасть упирающейся и плюющей пумы. При этом одному из них Вуцин едва не откусил руку. Если бы его лапы предварительно не связали вместе, и он не был бы так обессилен от голода, троим «лекарям» пришлось бы туго. Изо дня в день Яо повторяла экзекуцию, чередуя отвар и питательный бульон. По мере того, как Вуцин креп, охотников помогать Яо находилось все меньше – в последний раз пума едва не размазала одного из них по прутьям вольера, отшвырнув от себя. Но Яо была упорна. Возвращаясь после бесплодных поисков Яо, она почти всегда находила хотя бы несколько минут, чтобы посидеть у вольера с пумой, рассказывая о своих поисках. Она была уверена: Вуцин все понимает.

В тот вечер, когда Хо вернулся в крепость, Вуцин сходил с ума, бросаясь на прутья вольера, почуяв любимого хозяина. Но Яо понимала, что его никак нельзя было выпускать к Хо – мальчик не помнил зверя и мог испугаться его, а Вуцин, как бы ни был умен, все же был

хищником. Почуввав страх, он мог броситься на Хо и разорвать его - инстинкты наверняка пересилили бы разум. Хозяин мог подойти к своему зверю, только вспомнив его, будучи уверенным, что тот никогда его не тронет, так как воспитан и приручен им. Сутки зверь сходил с ума, снова отказываясь есть и даже пить. Периодически он издавал такие душераздирающие звуки, что у матерых воинов сжималось сердце от сострадания к хищнику, смертельно опасному в своих терзаниях. Никто не решался даже близко подходить к его вольеру, опасаясь, что мощный, обезумевший от горя зверь просто сломает решетку. Вуцин чувал любимого хозяина и не понимал: почему тот не приходит? Он нашел себе нового друга? Вуцин больше ему не нужен?! Почему он не приходит?!

Яо была единственной, кто осмеливался подходить к вольеру. Она, как могла, успокаивала Вуцина, разговаривая с ним, обещая, что его хозяин обязательно придет к нему - нужно просто подождать еще немного.

- Ты ждал так долго, - уговаривала она, глядя на мечущегося по вольеру хищника, - подожди еще денек-другой. Вот увидишь - он обязательно придет.

Вуцин замирал, внимательно глядя на нее своими страшными янтарными глазами, сделавшимися совершенно безумными, а потом снова начинал метаться и биться о прутья вольера. Глядя на несчастного зверя, Яо поняла, что ее решение дать Хо Эликсир Просветления верно вдвойне - у них нет времени ждать, рискуя собственной жизнью, да и такое великолепное боевое животное терять совсем ни к чему.

- Где Вуцин?! Проводи меня к нему! - Хо очнулся, широко раскрыв глаза и уставившись в глаза сестры.

Яо улыбнулась. Она снова оказалась права.

- Других вопросов у тебя нет?

- Яо, сестренка, пожалуйста! Все остальные вопросы я задам тебе потом. Отведи меня к моей пуме! - он проворно встал, поправил шпильки и огляделся, - Куда идти?

- Пойдем, Хо, - снова улыбнулась она, поднимаясь со скамьи, - Вуцин и в самом деле слишком долго ждал тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/29134/615869>